

Смена - С-76 - 1995 - 14 окт. - с.7

Все мы финны, все мы человеки

НАЗВАНИЕ выставки финского фотохудожника Харри Ларьесто, открывшейся на днях в галерее "Борей" (Литейный, 58), можно перевести двояко: или "Пространства памяти", или, более скромно, "Участки памяти". На каком варианте остановиться? Пусть каждый решает самостоятельно.

ХАРРИ Ларьесто, сорокалетний художник, лично присутствовал на открытии выставки. Разумеется, художника забросали вопросами, потому что работы его очень неоднозначные. Их можно трактовать с идеологических позиций и с позиций чистого искусства.

Начал Харри с того, что поразил всех присутствующих признанием: "Я вообще-то не чувствую себя финном..."

Интерес к современному искусству проявился у Харри Ларьесто еще в шестидесятые годы. Сначала ему понравился поп-арт и психоделическое искусство. Позже он начал изучать биологию и визуальные искусства. Еще позже стал фо-

тографировать перформансы своих друзей. Освоив фотоаппарат и фототехническую премудрость, начал работать самостоятельно.

Вообще-то Харри Ларьесто не отрекается от своего финского происхождения. Он просто не хочет быть похожим на традиционного финна. Он хочет, чтобы его воспринимали как чисто европейского художника. Достоевский в свое время писал, что русским свойственна всеевропейская отзывчивость. А Харри Ларьесто настаивает на том, что для "архифинна" характерно чувство всееленского единения. А это значит, что ты можешь жить в маленьком финском городе Ван-

таа и чувствовать все, что происходит на нашем земном шаре...

В серии цветных фотографий, выставленных в "Борее", Харри Ларьесто пытается разобраться в прошлом. В войне 1939 года, о которой мы тоже ничего не знаем, Харри "воскрешает" документальные фотографии на территории памяти и воображения. Время и пространство в его работах невероятно усложнено: настоящее наползает на прошлое, прошлое вырывается в будущее, а будущее - сходит с ума...

Харри Ларьесто считает, что третья мировая война уже идет. Это прозвучало очень пессимистично в устах такого спокойного и серьезного финна. Его сразу же спросили: не стремитесь ли вы к тому, чтобы своими фотографиями хоть как-то изменить ситуацию в мире. На что он ответил тоже очень откровенно:

"Я до сих пор не знаю, художник ли я".

Харри Ларьесто действительно не принадлежит к официально признанным мастерам культуры. К тем творцам, которые представляют финское искусство за границей. Харри известен только в очень узком кругу художников. Его работы лишь в последнее время стали приобретаться музеями. На жизнь он зарабатывает тем, что делает видеофильмы и занимается фотодизайном.

Искусство Харри Ларьесто понимают и принимают прежде всего молодые люди. Те, кому еще нет и сорока.

В фотографиях Харри присутствуют и юмор, и абсурд. С абсурдом у него вообще какие-то свои очень близкие отношения. Абсурд (по мнению Харри) - это вообще судьба человека в этом мире. И не важно, где мы живем - в Финляндии или в Австралии.

Харри Ларьесто очень убедителен не только в своих произведениях, но и в своих самооценках. И когда он говорит, что хочет соединить в своих произведениях мусор и девственный лес, смерть и прозрение, символы и эмоции, это не кажется выдумкой. Потому что он действительно превращает факты в символы и фантазии. А фантазии - в опыты быстротекущей жизни...

Филипп СОМОВ

